

**ОТРАСЛЕВАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА
BRANCH AND REGIONAL ECONOMY**

УДК 332.133.6:334.012.64

DOI: 10.18413/2409-1634-2021-7-3-0-4

Антипин И.А.

**ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ КЛАСТЕРОВ
В РЕГИОНАХ РОССИИ**

Уральский государственный экономический университет
ул. 8 Марта/Народной Воли, д. 62/45, г. Екатеринбург, 620144, Россия

e-mail: aia87@mail.ru

Аннотация

Национальные цели, стратегические задачи развития Российской Федерации предполагают динамичный рост малого и среднего предпринимательства, но его современное состояние вызывает определенные опасения. В этих условиях необходим поиск и анализ новых форм работы, включая кластерную интеграцию. Цель работы – исследование потенциала кластерной организации малого и среднего предпринимательства, анализ особенностей функционирования современных предпринимательских кластеров в России. В результате установлено, что в ряде стран существуют кластеры, включающие только малые и средние предприятия. Такие кластеры могут создавать единую цепочку создания ценности и конкурировать на мировом рынке. При этом даже частичное проявление кластерных эффектов позитивно сказывается на предпринимательской деятельности. В определенной степени аналогичные тенденции имеют место и в России. Однако кластеры малых и средних предприятий в отечественной экономике слабо изучены и достаточно редко оформляются официально. Анализ российских кластеров малых и средних предприятий с институционально закрепленным статусом показал, что их создание часто зависит от субъективного фактора. Чаще к этому прибегают несырьевые регионы, нуждающиеся в новых точках роста. Кластеры малых и средних предприятий очень неравномерно распределены по территории России, и это обусловлено большим количеством «скрытых» кластеров. Среди видов экономической деятельности преобладают туризм и информационные технологии. Это можно объяснить повсеместным распространением предпринимательских структур соответствующего профиля. Период функционирования кластера не имеет статистически значимых связей с общей численностью работников и средней численностью на одно предприятие. Следовательно, необходимы дальнейшие более глубокие исследования проблем и особенностей функционирования таких кластеров, включая и неофициальные.

Ключевые слова: предпринимательство; малые и средние предприятия; кластер; регион; маршаллианские эффекты; пространственная организация экономики.

Информация для цитирования: Антипин И.А. Особенности формирования предпринимательских кластеров в регионах России // Научный результат. Экономические исследования. 2021. Т. 7. № 3. С. 51-60. DOI: 10.18413/2409-1634-2021-7-3-0-4

Ivan A. Antipin

**PECULIARITIES OF THE FORMATION OF CLUSTERS
OF ENTREPRENEURSHIP IN THE REGIONS OF RUSSIA**

«Ural State University of Economics», 62/45 8 Marta/Narodnoi Voli St.,
Yekaterinburg, 620144, Russia

e-mail: aia87@mail.ru

Abstract

The national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation imply the dynamic growth of small and medium-sized businesses, but its current state raises certain concerns. In these conditions, it is necessary to search and analyze new forms of work, including cluster integration. The purpose of the work is to study the potential of the cluster organization of small and medium-sized businesses and analyze the features of the functioning of modern business clusters in Russia. As a result, it was found that in a number of countries there are clusters that include only small and medium-sized enterprises. Such clusters can create a single value chain and compete in the global market. At the same time, even a partial manifestation of cluster effects has a positive effect on entrepreneurial activity. To a certain extent, similar trends are taking place in Russia. However, clusters of small and medium-sized enterprises in the domestic economy are poorly studied and are rarely formalized. An analysis of Russian clusters of small and medium-sized enterprises with an institutionally fixed status showed that their creation often depends on a subjective factor. More often this is resorted to by non-resource regions that need new points of growth. Clusters of small and medium-sized enterprises are very unevenly distributed over the territory of Russia, and this is due to the large number of –hidden clusters. Tourism and information technology prevail among the types of economic activities. This can be explained by the ubiquitous spread of entrepreneurial structures of the corresponding profile. The period of operation of the cluster has no statistically significant relationships with the total number of employees and the average number of employees per enterprise. Consequently, further in-depth studies of the problems and features of the functioning of such clusters, including unofficial ones, are required.

Key words: entrepreneurship; small and medium-sized enterprises; cluster; region; Marshallian effects; spatial organization of the economy.

Information for citation: Antipin I. A. –Peculiarities of the formation of clusters of entrepreneurship in the regions of Russia, *Research Result. Economic Research*, 7(3), 51-60, DOI: 10.18413/2409-1634-2021-7-3-0-4

Введение

Достижение национальных целей, стратегических задач развития малого и среднего предпринимательства России существенно осложняется реальными проблемами малых и средних предприятий (МСП), которые серьезно пострадали как от общего ухудшения экономической обстановки, так и от ограничений, связанных со сдерживанием распространения новой коронавирусной инфекции.

Современное состояние малого и среднего предпринимательства в большинстве регионов страны требует использования нетривиальных подходов, поскольку традиционные методы связаны со значительными затратами ресурсов и не гарантируют результата.

Региональной экономической науке хорошо известен значительный эффект использования прогрессивных форм пространственной организации, в частности, кластерной [Konstantynova A., Lehmann T., 2017; Chatterji A., Glaeser E., Kerr W., 2014; Дворядкина Е.Б., Корчагина И.В., 2017; Мишура Н.А., 2012]. Участие в кластере обуславливает повышение конкурентоспособности участников за счет ряда маршаллианских эффектов, а также обеспечивает более продуктивное использование факторов производства. Поэтому формирование,

развитие, государственная поддержка кластеров рассматривается как один из мощных инструментов стимулирования разных секторов экономики.

Вместе с тем, потенциал кластеров в качестве стратегического направления развития малого и среднего предпринимательства довольно слабо изучен. В ряду традиционных подходов и инструментов поддержки МСП почти никогда не рассматриваются современные формы пространственной организации экономики.

Поэтому цель статьи – исследование потенциала кластерной организации МСП и анализ особенностей функционирования современных предпринимательских кластеров в России.

Основная часть

В настоящее время опубликовано ограниченное число работ, анализирующих кластеры МСП. Большинство кластеров строится на средообразующей роли крупных компаний, однако в таких структурах малое и среднее предпринимательство занимается в основном шлейфовым бизнесом, что ограничивает его возможности. Отдельные эмпирические исследования кластеров, состоящих только из МСП, проведены на материалах ряда развивающихся стран (таблица 1).

Таблица 1

Результаты эмпирических исследований кластеров МСП в зарубежных странах

Table 1

Results of empirical studies of SME clusters in foreign countries

Авторы исследования, год	Регион исследования	Основные выводы
Н. Sandee, S. van Hulsen, 2000	О. Ява, Индонезия	Есть примеры коллективного пользования оборудованием, что позволяет существенно повысить конкурентоспособность и выживаемость МСП
Т. Tambunan, 2009	Ряд стран Юго-Восточной Азии	Существуют разные варианты кластеров МСП, включая трансгородские, экспортноориентированные, работающие в рамках единой цепочки создания ценности, в них наблюдаются маршаллианские эффекты
М. Javidnia и др., 2012	Г. Семнан, Иран	Срок жизни МСП, входящих в кластер производства автомобильных деталей, достоверно выше вследствие доступа к инфраструктуре и включения в единую цепочку создания ценности

Авторы исследования, год	Регион исследования	Основные выводы
J. Shri Nihar Ranjan, 2017	Крупные города Индии	МСП в городах осуществляют совместные закупки и практикуют коллективное использование оборудования, что позволяет повысить производительность
Й.Э. Гули, 2019	Страны Западной Африки	МСП в рамках кластеров развиваются значительно успешнее, цепочки создания ценности обеспечиваются только МСП
S. Rahman, A. Kabir, 2019	Г. Кхулна, Народная республика Бангладеш	При выборе места для бизнеса предприниматели учитывают наличие подобных МСП рядом, которые обеспечивают поток покупателей, других кластерных эффектов не наблюдается
L. Kartika, 2020	Г. Богор, Индонезия	Во многих отраслях формируется замкнутый цикл создания ценности (от заготовки сырья до продажи) только МСП, без участия крупных

Как видно из данных таблицы 1, во многих странах и регионах мира наблюдаются феномены пространственной организации деятельности МСП, обладающие всеми или некоторыми признаками классического портеровского кластера. Благодаря совместной деятельности предприниматели повышают эффективность работы и конкурентоспособность на рынке.

Причем в отдельных случаях МСП формируют единую цепочку создания ценности. Следовательно, кластеризация обладает определенным потенциалом активизации малого и среднего предпринимательства, повышения его экономической безопасности, продуктивности работы.

Однако кластеры МСП России изучены пока недостаточно. Отдельные авторы отмечают наличие некоторых кластерных эффектов в сегменте МСП и потенциал повышения зрелости кластеров [Крюкова И.В., 2014; Гусева М.С., Амелькина Д.В., 2016]. Представляется, что пространственная близость, действительно, часто влечет за собой конкуренцию и (или) сотрудничество предпринимателей, в результате чего возникают хотя бы отдельные маршаллианские эффекты (например, коллективные закупки или совместное использование некоторых активов).

Появление кластеров – достаточно сложный эволюционный процесс, возмож-

ность «ускорения» которого административными мерами и выделением ресурсов неочевидна. К основным факторам зарождения и эволюции кластеров МСП принято относить не только агломерационный эффект (пространственную близость), но также наличие, доступность технологий, компетенций, финансовых ресурсов и инфраструктуры [Бувальцева В.И., Корчагина И.В., 2011; Швец И.Ю., 2015].

Разумеется, наиболее благоприятные условия для формирования серьезных кластеров МСП складываются в крупных городах с насыщенным потребительским спросом. Так, в южных регионах России отмечаются кейсы кластерной интеграции индустрии гостеприимства [Гладкая С.В., Саламатина В.С., 2019], в городах с численностью населения более 1 млн. чел. – в строительной индустрии [Родионов А.П., 2016].

Немногочисленные эмпирические исследования свидетельствуют, что потенциал кластерной интеграции МСП не реализован до конца, как вследствие объективных причин, так и незаинтересованности самих предпринимателей, недоверия по отношению к государству и друг к другу. В частности, в Калининградской области существует критическая масса МСП, самозанятых для появления конкурентоспособного ремесленного кластера, но по-

тенциальные участники совершенно не желают попадать в поле зрения государства, участвуя в официальных проектах по кластеризации [Лисевич А.В., Огнева Н.Ф., 2017].

Исследование МСП г. Кемерово показало, что сложились, как минимум, два кластера автосервисных предприятий, где наблюдаются обмен информацией, компетенциями, участие в единых цепочках создания ценности и коллективные закупки, но степень контактов и доверия недостаточна, поэтому, в частности, никто не занимается совместным приобретением и эксплуатацией сложного оборудования [Акулов А.О., 2021].

Таким образом, необходимы дальнейшие исследования процессов кластеризации в качестве одного из стратегических направлений развития российского малого и среднего предпринимательства. Пред-

ставляет интерес эмпирический анализ показателей и практик работы уже существующих кластеров МСП. Для этого были использованы материалы «Карты кластеров России», составленной Российской кластерной обсерваторией Института статистических исследований и экономики знаний Национального исследовательского университета – Высшей школы экономики [Карта кластеров России. URL: <https://map.cluster.hse.ru/list> (дата обращения 20.07.2021)].

Учитывая существующие критерии отнесения предприятий к категории МСП, в исследовании рассматриваются кластеры, совокупная численность персонала которых не превышает 500 человек (при количестве резидентов более 10 организаций это исключает наличие в составе кластеров крупных предприятий). Характеристики выбранных кластеров представлены в таблице 2.

Таблица 2

Характеристики российских кластеров малых и средних предприятий

Table 2

Characteristics of Russian clusters of small and medium enterprises

Название кластера	Расположение	Год создания	Отраслевая принадлежность	Число резидентов	Численность персонала
Кластер цифровой экономики	Центральный федеральный округ (ФО), Брянская область	2019	Информационные технологии	20	150
Туристский кластер	Центральный ФО, Орловская область	2016	Туризм	21	21
Научно-промышленный кластер приборостроения и электроники	Центральный ФО, Орловская область	2014	Микроэлектроника, приборостроение	18	27
IT кластер	Центральный ФО, Пензенская область	2013	Информационные технологии	11	202
«Рязанский»	Центральный ФО, Рязанская область	2011	Туризм	12	413
Туристско-рекреационный кластер	Северо-Западный ФО, Мурманская область	2015	Туризм	12	59
Кластер северного дизайна	Северо-Западный ФО, Мурманская область	2018	Деловые услуги	12	90

Название кластера	Расположение	Год создания	Отраслевая принадлежность	Число резидентов	Численность персонала
Кластер водоснабжения и водоотведения	Северо-Западный ФО, Санкт-Петербург	2015	Переработка отходов	12	180
Кластер туристической отрасли	Южный ФО, Ростовская область	2017	Туризм	10	89
Кластер производителей мебели, деревообработки и смежных отраслей	Дальневосточный ФО, Республика Саха (Якутия)	2009	Деревообработка	11	78
«Северная мозаика»	Дальневосточный ФО, Республика Саха (Якутия)	2011	Туризм	13	88

Анализ данных таблицы 2 позволяет сделать ряд выводов относительно современного состояния и перспектив развития кластеров МСП в России. Прежде всего, они крайне неравномерно распределены по территории страны, на три субъекта Российской Федерации из 85 приходится 6 кластеров из 11 или около 55%. В целом кластеры МСП представлены только в 8 регионах, что составляет абсолютное меньшинство.

При этом все регионы, имеющие кластеры МСП, не относятся к лидерам социально-экономического развития (за исключением г. Санкт-Петербурга), что несколько противоречит теоретическим установкам. Кластеры МСП должны чаще встречаться в наиболее развитых регионах и крупных городах, однако в России это оказывается не так.

Тем не менее, как полагает автор, это объясняется влиянием субъективного фактора (позиция органов власти субъекта РФ, предпринимательского сообщества, заинтересованность в официальном создании кластера), а не объективными особенностями пространственного распределения кластеров МСП. Значительная часть реально существующих предпринимательских кластеров не имеет никакого официального статуса в силу отсутствия мотивации бизнеса и власти институционально

оформлять их.

Большинство официально признанных кластеров МСП концентрируется в Центральной России и на северо-западе страны, в Приволжском, Уральском, Сибирском федеральных округах их нет. Это также можно связать с большей активностью несырьевых регионов в сфере поиска новых форм стимулирования экономического роста.

Что касается отраслевой принадлежности, то самой «популярной» специализацией кластеров МСП является туризм (5 из 11 кластеров или около 45%). В то же время эти кластеры действуют в регионах, не являющихся главными туристическими центрами страны, и не обладающих серьезными конкурентными преимуществами для развития данной сферы деятельности (за исключением, возможно, Ростовской области). Например, если говорить о Мурманской области или Республике Саха (Якутия), все же туризм в условиях Крайнего Севера крайне сложно сделать массовым в силу его экстремальности. Судя по всему, многие регионы Центрального федерального округа, находясь в довольно сложном экономическом положении, стараются максимально использовать любые шансы для повышения деловой активности.

При этом в традиционно туристиче-

ских регионах России, например, в Краснодарском крае, никаких кластеров туризма и гостеприимства официально не существует, хотя кластерная самоорганизация МСП, видимо, имеет место. Представляется, что туристические кластеры формируются сравнительно часто потому, что этот вид деятельности не является капиталоемким, а какие-то МСП в этой сфере есть практически повсеместно.

Тем не менее, туристические кластеры МСП сложно считать серьезными игроками, хотя бы учитывая численность их персонала. Три кластера МСП, так или иначе, связаны с информационными технологиями и производством электроники, что также является перспективной сферой деятельности для малого и среднего предпринимательства, учитывая малую капиталоемкость и невысокие барьеры для входа.

Наряду с этим, обращает на себя внимание весьма низкая средняя численность персонала МСП, участвующих в кластерах. В случае с туристским кластером Орловской области, судя по всему, имеет место техническая ошибка при формировании базы данных (у всех участников указана численность персонала в 1 человек, что вряд ли реально). Но и в других кластерах средняя численность сотрудников одного МСП варьируется от 2 до 35 человек, что указывает на миниатюризацию таких хозяйствующих субъектов.

Причем ни общая численность персонала всех участников кластера, ни средняя численность сотрудников у одного МСП не коррелирует с возрастом кластера (коэффициенты корреляции составляют 0,3432 и 0,2710). Длительный срок существования кластера не гарантирует роста. Поэтому и сложно говорить о наличии единых цепочек создания ценностей, которые бы обеспечивали повышение конкурентоспособности МСП.

Заключение

Проведенное исследование показывает, что существование кластеров, вклю-

чающих только МСП, вполне возможно и это подтверждается мировым опытом. В различных государствах существуют интеграционные территориальные группировки предпринимательских структур. В ряде случаев они функционируют как классические портеровские кластеры с единой цепочкой создания ценности, продукт которой вполне конкурентоспособен даже на глобальном рынке. В таких кластерах в полном объеме проявляются маршаллианские эффекты, обуславливающие более продуктивное использование труда и капитала. Но даже и отдельные кластерные эффекты существенно повышают выживаемость и производительность МСП, поэтому кластеризация является стратегически важным направлением развития предпринимательства в стране.

В то же время российские кластеры МСП пока недостаточно изучены, хотя примеры кластерной организации предпринимательства, несомненно, есть. В этой связи изучение официально признанных российских кластеров МСП показало ряд их особенностей и тенденций развития. Во-первых, на институциональное оформление кластеров влияет в первую очередь субъективный фактор – позиция властей региона и (или) предпринимательского сообщества. Довольно многочисленные кейсы кластерного взаимодействия редко получают официальное закрепление в силу незаинтересованности и недостатка взаимного доверия. Поэтому пространственное распределение «официальных» кластеров не коррелирует с уровнем экономического развития, потребительского спроса и наличием крупных городов.

Более активны в создании кластеров регионы с ограниченным потенциалом традиционных отраслей, стремящиеся создать новые «точки роста» в региональной экономике. Именно этим обусловлено активное создание туристических кластеров и в принципе заинтересованность в видах деятельности со свободным пространственным размещением и невысокой капиталоемкостью. Реальным материальным

производством кластеры МСП почти не занимаются, поскольку оно более продуктивно в рамках крупных производственных комплексов.

Анализ показывает, что размеры кластеров МСП и отдельных субъектов предпринимательской деятельности, в них входящих, остаются довольно скромными, причем срок работы кластера никак не коррелирует ни с общим количеством занятых, ни со среднесписочной численностью у одного предпринимателя в среднем. Судя по всему, это говорит о проблемах в функционировании кластеров, когда не удается реализовать маршаллианские эффекты, а также о практиках сугубо номинального создания такого рода структур. Поэтому необходимы дальнейшие исследования особенностей эволюции кластеров МСП, включая неформальные, для выработки новых подходов к развитию малого и среднего предпринимательства в стране.

Список литературы

1. Акулов А.О., 2021. Неформальные кластеры малых и средних предприятий в муниципальной экономике (кейс кластеризации автосервисов города Кемерово) // Муниципалитет: экономика и управление. №1., 2021: 36-51. DOI: 10.22394/2304-3385-2021-1-36-51.
2. Бувальцева В.И., Корчагина И.В., 2011. Идентификация факторов кластеризации малых предприятий в промышленно-развитых регионах (на примере Кемеровской области) // European Social Science Journal. №3., 2011: 312-320.
3. Гладкая С.В., Саламатина В.С., 2019. Инвестиционная деятельность туристических кластеров как средство формирования международного туристического предпринимательства // Journal of Economic Regulation. Т. 10. №4., 2019: 47-53. DOI: 10.17835/2078-5429.2019.10.4.047-053.
4. Гули Й.Э. (2019). Агропромышленные кластеры в странах Западной Африки // Путеводитель предпринимателя. №43., 2019: 72–85.
5. Гусева М.С., Амелькина Д.В., 2016. Государственная поддержка малого инновационного предпринимательства в кластере: потребности, ресурсы и возможности // Ars Administrandi. №3., 2016: 66-84.
6. Дворядкина Е.Б., Корчагина И.В., 2017. Тенденции кластерного развития промышленного региона: роль кластеров малых и средних предприятий (на примере Кемеровской области) // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. №2. Номер статьи 5011, 2011. Режим доступа <http://eee-region.ru/article/5011/>. (дата обращения: 13.07.2021).
7. Крюкова И.В., 2014. Концепция кластерной организации предпринимательской деятельности в сфере гостеприимства (на примере Вологодской области) // Экономика и управление. №4., 2014: 99-105.
8. Лисевич А.В., Огнева Н.Ф., 2017. Региональный ремесленный кластер: развитие посредством идей социального предпринимательства // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. №3., 2017: 100-105.
9. Мишура Н.А., 2012. Кластерная организация экономики: к вопросу об идентификации кластера // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. Т. 8. №43., 2012: 37-44.
10. Родионов А.П., 2016. Экономическое развитие региона на основе формирования кластера малого предпринимательства промышленности строительных материалов // Российское предпринимательство. Т. 17. №8., 2016: 999-1010.
11. Швец И.Ю., 2015. Формирование кластеров как рыночных инструментов пространственного развития предпринимательства // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. №5., 2015: 14-21.
12. Chatterji A., Glaeser E., Kerr W. (2014). Clusters of entrepreneurship and innovation // Innovation policy and the economy. Vol. 14., 2014: 129-166. DOI: 10.1086/674023.
13. Javidnia M., Tavangar A., Astanbous M., Armoun Z. (2012). An empirical study on the effects of industrial clusters on small and medium enterprises // Management Science Letters. Vol. 2, no. 6. P. 1965-1974. DOI: 10.5267/j.msl.2012.06.025.
14. Kartika L. (2020). Strategies for developing sustainable and competitive cluster for handicrafts – based small medium enterprise (SME) // Transactions on Machine Learning and Artificial Intelligence. Vol. 8, no. 3. P. 11-20. DOI:

10.14738/tmlai.83.8218.

15. Konstantynova A., Lehmann T. (2017). Cluster activities in different institutional environments. Case studies of ICT-Clusters from Austria, Germany, Ukraine and Serbia // *Administrative Sciences*. Vol. 7, no. 2. Article number 11. DOI: 10.3390/admsci7020011.

16. Rahman S., Kabir A. (2019). Factors influencing location choice and cluster pattern of manufacturing small and medium enterprises in cities: evidence from Khulna City of Bangladesh // *Journal of Global Entrepreneurship Research*. Vol. 9. Article number 61. DOI: 10.1186/s40497-019-0187-x.

17. Sandee H., van Hulsen S. (2000). Business development services for small and cottage industry clusters in Indonesia. A review of case studies from Central Java // *Business Services for Small Enterprises in Asia: Developing Markets and Measuring Performance: International Conference (Hanoi, Vietnam)*. URL: <http://value-chains.org/dyn/bds/docs/118/sandee.htm> (accessed 20.07.2021).

18. Shri Nihar Ranjan J. (2017). The micro, small & medium enterprises (MSMEs) manufacturing sector in India: Role of MSME clusters and the idea of MSME manufacturing cluster density // *IOSR Journal of Economics and Finance*. Vol. 8, no. 5. P. 49–59. DOI: 10.9790/5933-0805014959.

19. Tambunan T. (2009). Export-oriented small and medium industry clusters in Indonesia // *Journal of Enterprising Communities: People and Places in the Global Economy*. Vol. 3, no. 1. P. 25–58. DOI: 10.1108/17506200910943661.

References

1. Akulov A.O. (2021). Informal clusters of small and medium-sized enterprises in the municipal economy (the case of clustering car services in the city of Kemerovo) // *Municipality: Economics and Management*. No. 1., 2021: 36-51. DOI: 10.22394/2304-3385-2021-1-36-51. (in Russian)

2. Buvaltseva V.I., Korchagina I.V. (2011). Identification of factors of clustering of small enterprises in industrially developed regions (on the example of the Kemerovo region) // *European Social Science Journal*. No. 3., 2011: 312-320. (in Russian)

3. Smooth S.V., Salamatina V.S. (2019). Investment activity of tourism clusters as a means of forming international tourism entrepreneurship // *Journal of Economic Regulation*. Vol. 10, no. 4.,

2019: 47-53. DOI: 10.17835/2078-5429.2019.10.4.047-053. (in Russian)

4. Guli Y.E. (2019). Agro-industrial clusters in West African countries // *Entrepreneur's Guide*. No. 43., 2016: 72-85. (in Russian)

5. Guseva M.S., Amelkina D.V. (2016). State support of small innovative entrepreneurship in the cluster: needs, resources and opportunities // *Ars Administrandi*. No. 3., 2016: 66-84. (in Russian)

6. Dvoryadkina E.B., Korchagina I.V. (2017). Trends in cluster development of an industrial region: the role of clusters of small and medium-sized enterprises (on the example of the Kemerovo region) // *Regional Economy and Management: Electronic Scientific Journal*. No. 2. Article number 5011. Accessed: <http://eee-region.ru/article/5011/>. (Accessed 13 July 2021). (in Russian)

7. Kryukova I.V. (2014). The concept of cluster organization of entrepreneurial activity in the field of hospitality (on the example of the Vologda region) // *Economics and Management*. No. 4., 2014: 99-105. (in Russian)

8. Lisevich A.V., Ogneva N.F. (2017). Regional craft cluster: development through the ideas of social entrepreneurship // *Bulletin of Tver State University. Series: Economics and Management*. No. 3., 2017: 100-105. (in Russian)

9. Mishura N.A. (2012). Cluster organization of the economy: on the issue of cluster identification // *National interests: priorities and security*. Vol. 8, no. 43., 2012: 37-44. (in Russian)

10. Rodionov A.P. (2016). Economic development of the region based on the formation of a small business cluster in the building materials industry // *Russian Journal of Entrepreneurship*. Vol. 17, no. 8., 2016: 999-1010. (in Russian)

11. Shvets I.Yu. (2015). Formation of clusters as market instruments for the spatial development of entrepreneurship // *Bulletin of the South Russian State Technical University (NPI). Series: Socio-economic sciences*. No. 5., 2015: 14-21. (in Russian)

12. Chatterji A., Glaeser E., Kerr W. (2014). Clusters of entrepreneurship and innovation // *Innovation Policy and the Economy*. Vol. 14., 2014: 129-166. DOI: 10.1086/674023.

13. Javidnia M., Tavangar A., Astanbous M., Armoun Z. (2012). An empirical study on the effects of industrial clusters on small and medium enterprises // *Management Science Letters*. Vol. 2, no. 6., 2012: 1965-1974. DOI:

10.5267/j.msl.2012.06.025.

14. Kartika L. (2020). Strategies for developing sustainable and competitive cluster for handicrafts – based small medium enterprise (SME) // Transactions on Machine Learning and Artificial Intelligence. Vol. 8, no. 3., 2020: 11–20. DOI: 10.14738/tmlai.83.8218.

15. Konstantynova A., Lehmann T. (2017). Cluster activities in different institutional environments. Case studies of ICT-Clusters from Austria, Germany, Ukraine and Serbia // Administrative Sciences. Vol. 7, no. 2., 2017. Article number 11. DOI: 10.3390/admsci7020011.

16. Rahman S., Kabir A. (2019). Factors influencing location choice and cluster pattern of manufacturing small and medium enterprises in cities: evidence from Khulna City of Bangladesh // Journal of Global Entrepreneurship Research. Vol. 9. Article number 61., 2019. DOI: 10.1186/s40497-019-0187-x.

17. Sandee H., van Hulslen S. (2000). Business development services for small and cottage industry clusters in Indonesia. A review of case studies from Central Java // Business Services for Small Enterprises in Asia: Developing Markets and Measuring Performance: International Conference (Hanoi, Vietnam). URL: <http://value-chains.org/dyn/bds/docs/118/sandee.htm> (accessed 20.07.2021).

18. Shri Nihar Ranjan J. (2017). The micro, small & medium enterprises (MSMEs) manufacturing sector in India: Role of MSME clusters and the idea of MSME manufacturing cluster density // IOSR Journal of Economics and Finance. Vol. 8, no. 5., 2017: 49-59. DOI: 10.9790/5933-0805014959.

19. Tambunan T. (2009). Export-oriented small and medium industry clusters in Indonesia // Journal of Enterprising Communities: People and Places in the Global Economy. Vol. 3, no. 1., 2009: 25-58. DOI: 10.1108/17506200910943661.

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflict of interest to declare.

Антипин Иван Александрович, кандидат экономических наук, доцент кафедры региональной, муниципальной экономики и управления Уральского государственного экономического университета (г. Екатеринбург, Россия)

Ivan A. Antipin, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Regional, Municipal Economics and Management, Ural State University of Economics (Yekaterinburg, Russia)